

Прим. Это последняя глава, где у него нет воспоминаний. В следующей главе они появятся во время арки "Море монстров".

+ Алекса - это девушка-претор.

Возмездие

- Почему ты не разобрался с этой неприятностью? - спрашивает Саласия, наблюдая, как Амброзий снова превращает трезубец в кольцо.

Они только что закончили свой урок на сегодня, который в основном состоял из изучения военной стратегии.

- Прошел год с тех пор, как ты вступил в легион, и с тех пор, как она так плохо обошлась с тобой. Почему претор до сих пор не понес твоего возмездия? - продолжает спрашивать Саласия.

Амброзий просто поднимает бровь и отвечает:

- Я нахожу ее попытки усложнить мою жизнь довольно забавными. Она не понимает, что, когда она портит жизнь когорте во время военных игр, она также усложняет жизнь третьей и пятой команде, тем самым помогая мне в этом процессе.

- И как именно это тебе поможет? - замерла Саласия с заинтригованным выражением лица.

Зная ее уже год, Амброзий легко может сказать, что она спрашивает не потому, что не знает, а чтобы проверить - действительно ли это так?

- У третьего, четвертого и пятого гарнизона никогда не было проблем друг с другом. Но и никогда по-настоящему не объединялись друг с другом. Ее действия дали им общего врага, против которого можно объединиться, и так как я - цель ее действий, они без колебаний подружатся со мной просто назло ей. В будущем большинство этих легионеров станут сенаторами, что даст мне союзников в Сенате. Она также делает смертельным врагом Азулу, дочь Юпитера, к которой благоволит весь Рим.

Саласия кивает головой. Выражение гордости дает о себе знать, когда она слышит такой обдуманный анализ политической обстановки.

- Хотя это правда, твое бездействие вызвало слухи при дворе твоего отца. Водные божества, будь то бог или наяда, удивляются - почему ты, принц моря, терпишь ее неуважение?

Амброзий хмурится и спрашивает:

- Хотя я знаю, что боги обращают внимание на действия легиона, я не думал, что они уделяют ему такое пристальное внимание. И не понимаю, почему мое бездействие вызвало какие-то проблемы. В конечном счете, я выиграю в будущем, когда стану претором.

- Ты ведь не веришь, что, как только грядущий кризис закончится, ты останешься на плаву?

Амброзий склонил голову набок с озадаченным выражением на лице.

- Разве это не мой долг? Чтобы помочь Риму пережить грядущий кризис и служить претором до тех пор, пока я не смогу уйти в отставку, если выживу?

- Ты действительно так низко думаешь о своем отце и обо мне? - в голосе Саласии прослеживается обида.

- Что вы имеете в виду? Я высоко ценю вас обоих, - бросается успокаивать женщину Амброзий.

Саласия вздыхает и подплывает ближе к сыну. Нежно положив руку ему на щеку, она наклоняет его голову к себе и гладит.

- Дитя мое, ты слишком много значишь для моря, чтобы всю жизнь гнить на службе у Рима. Когда этот кризис закончится, ты, как ожидается, присоединишься к семье в качестве бога.

Услышав ее слова, глаза Амброзия затуманились, и он с трудом сдержал слезы.

- Я... не думал, что вас это волнует. Я просто подумал, что причина, по которой отец произвел меня на свет, и причина, по которой вы терпите меня, заключается в том, что я должен быть оружием Рима и ничем больше.

Саласия снова вздыхает и нежно обнимает ребенка, когда его слезы начинают падать на пол.

- Просто не в нашей природе, как римских богов, проявлять привязанность, - оправдывает своё поведение королева.

Они остаются в таком положении на несколько секунд, пока Амброзий не перестает плакать и медленно освобождается от объятий.

- Я позабочусь о преторе, мама. Я скоро это сделаю, и она пожалеет о своем неуважении к морю, - заявляет Амброзий.

- С нетерпением жду этого, сынок. А теперь иди. Твой урок на сегодня закончился, - отвечает Саласия на обещание улыбкой.

Амброзий кланяется и выплывает из озера.

Он встречается взглядом с Азулой, ожидающей его у берега.

- Как прошла тренировка? - интересуется подруга, которая крутила камешек в руке.

- Как обычно, - отмахивается Амброзий, желая побыстрее высохнуть, и начинает пробираться к холму, где расположены все храмы римских богов.

- Зачем ты туда идешь? - кричит ему в спину Азула, следуя за ним.

- Я собираюсь помолиться маме.

Азула просто кивает, и они продолжают свой путь в тишине, наслаждаясь прекрасным солнечным днем.

Хотя Амброзий не так близок со своей матерью, Беллоной, как с отцом, они все еще очень заботятся друг о друге. Используя сны, она научила его использовать свои способности телекинеза, абсолютного контроля и власти над оружием, сдержанности над эмоциями, и власти над всеми формами конфликтов (начинать или обострять конфликты и черпать из них силу).

Добравшись до массивного красного склепа, украшенного человеческими черепами на железных шипах, Амброзий не может не задаться вопросом - кто был тем идиотом-архитектором, который придумал этот ужасный дизайн?

- Что ты здесь делаешь? - раздаётся знакомый голос, прерывая ход мыслей Амброзия.

Узнав голос своего самого ненавистного претора, которому суждено ощутить его возмездие, Амброзий с брезгливостью поворачивается к ней лицом, засовывая руки в карманы брюк.

- Молиться богам, конечно. Иначе зачем бы я здесь был? - снисходительно отвечает Амброзий.

Алекса не может не усмехнуться его ответу, не замечая легкого оттенка красного, который появляется в глазах Амброзия.

- О? Неужели ты наконец пришел просить прощения за свое пренебрежение к Риму? - продолжает издеваться Алекса.

- Прощения? Принц моря не опускается до уровня низших, - презрительно говорит он, задирая нос, и покраснение в его глазах слегка усиливается.

- Принц моря? - выплевывает Алекса шепотом. - Ты в лучшем случае ублюдок. Все дети моря и даже Нептун одинаковы. Ходячие бедствия нас ждут, чтобы уничтожить Рим. Я не знаю, почему Саласия терпит твое существование. Она должна быть слабой и полагаться на своего мужа, чтобы выжить, как все эти богини, которые позволяют своим мужьям изменять им. По крайней мере, Юнона получает возмездие всякий раз, когда ее расточительный муж изменяет ей, в отличие от Саласии, которая принимает всё не лучше шлюхи, которую насилуют. Черт возьми, я даже не знаю, почему Юпитер еще не сразил Нептуна. Рим в нем не нуждается.

К концу ее разглагольствования ранее солнечное небо было полностью покрыто грозowymi тучами, окутавшими мир тьмой. Молнии сверкают, гром гремит так, как никогда не было в последнее время, и земля начинает дрожать.

- Что ты делаешь? - Алекса замечает, как дрожит земля. - Немедленно прекрати!

- Это не он, - произносит женский голос, когда земля перестает дрожать, а молнии и гром прекращаются.

Повернувшись на голос, Алекса, Азула и Амброзий видят, что волчица Лупа стоит рядом с алтарем.

- Поздравляю, дитя, тебе удалось сделать то, чего до тебя никто не делал, - тихо горит богиня.

- Что? - спрашивает растерянно Алекса.

- Каким-то образом ты сумела разозлить не только Юпитера и Нептуна, но и их супруг. Было решено, что за такое преступление против Нептуна и Юпитера ты будешь наказана.

Глаза Алексы расширяются от осознания того, что она ранее сказала, и последствий ее слов.

- Я ... я ... - начала заикаться Алекс, открывая и закрывая рот в попытке заговорить, но голос ее подводит, и из горла не вырывается ни звука.

- Юпитер и Юнона назначили Азулу своим защитником, чтобы решить - какое наказание тебя ждет. Нептун и Саласия постановили, что ты встретишься с Амброзием один на один завтра в полдень. Если ты выиграешь, то будешь освобождена от их наказания. Однако, если проиграешь, степень наказания будут решать боги, - объясняет Лупа.

Передав свое послание, Лупа начинает светиться, побуждая полубогов отвести взгляд, и исчезает.